

Уголовно-правовое воздействие: особенности, формы, вопросы реализации

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА БАРХАТОВА

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия,
ekaterinabarhatova1997@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0381-5462>

Реферат

Введение: в статье раскрывается сущность уголовно-правового воздействия, анализируются его формы, исследуются механизмы реализации отдельных из них. Акцентировано внимание на особенностях регламентации механизма реализации уголовно-правовых мер в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации. Затронуты проблемы научного и законодательного определения отдельных форм уголовно-правового воздействия, а также уголовной ответственности. Обоснован вывод о необходимости совершенствования законодательного регулирования отдельных форм уголовно-правового воздействия и механизма их реализации, а также корректировки самих форм уголовно-правового воздействия. *Цель:* разрешение отдельных вопросов регламентации механизма реализации различных форм уголовно-правового воздействия. *Методы:* в статье использовались общенаучный диалектический метод познания, позволивший уяснить суть явлений; метод анализа для выявления основных проблем, возникающих при законодательном регулировании уголовно-правового воздействия; метод синтеза, способствовавший формированию авторской позиции по поводу выявленных проблем и выработке механизма их возможного решения. *Результаты:* современные формы уголовно-правового воздействия, закрепленные в уголовном законе, и сами подходы к пониманию уголовно-правового воздействия и его реализации вызывают вопросы, обусловленные общепризнанной в науке уголовно-правовой точкой зрения относительно момента начала и окончания уголовной ответственности и подходом к пониманию уголовной ответственности. Отдельные формы уголовно-правового воздействия представляются малоэффективными и требуют корректировки. Законодательное регулирование механизма реализации уголовно-правового воздействия нуждается в пересмотре ввиду несоответствия своего современного состояния требованиям, предъявляемым к кодификации норм одной отрасли права. *Выводы:* представляется необходимым скорректировать определенные в уголовном законе формы уголовно-правового воздействия, определив, что следует отнести к таковому, руководствуясь преследуемыми им целями и задачами. Кроме того, целесообразен пересмотр системы уголовно-исполнительного законодательства, не удовлетворяющей требованиям кодификации и не отражающей в полном объеме специфику уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие; уголовная ответственность; уголовно-исполнительное право; воспитательное воздействие; судебный штраф; наказание; постпенитенциарное воздействие.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Бархатова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие: особенности, формы, вопросы реализации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 3 (59). С. 254–262. doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.003.

Original article

Criminal Legal Impact: Features, Forms, and Issues of Implementation

EKATERINA N. BARKHATOVA

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,
ekaterinabarhatova1997@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0381-5462>

Abstract

Introduction: the article reveals the essence of the criminal legal impact, analyzes its forms, and examines mechanisms for implementing certain forms of the criminal legal impact. Attention is focused on the specifics of regulating the mechanism to implement criminal law measures in the Penal Law Code of the Russian Federation. Problems of scientific and legislative definition of certain forms of the criminal legal impact, as well as criminal liability are touched upon. The author comes to the conclusion about the need to improve the legislative regulation of certain forms of the criminal legal impact and the mechanism for their realization, as well as the necessity to adjust forms of the criminal legal impact. *Purpose:* resolution of certain issues to regulate the mechanism for implementing various forms of the criminal legal impact. *Methods:* the author uses a general scientific dialectical method of cognition to consider the essence of phenomena, an analysis method to identify key problems arising in the legislative regulation of the criminal legal impact, a synthesis method to form the author's position on the identified problems and work out a mechanism for their possible solution. *Results:* modern forms of the criminal legal impact, enshrined in the criminal law, and approaches to understanding the criminal legal impact and its implementation raise questions due to the generally recognized point of view in the science of criminal law regarding the beginning and end of criminal liability and the approach to its understanding. Some forms of the criminal legal influence seem ineffective and require adjustments. The legislative regulation of the mechanism for implementing the criminal legal impact needs to be revised due to the inconsistency of its current state with the requirements for codifying norms of one branch of law. *Conclusions:* it seems necessary to correct forms of criminal legal influence defined in the criminal law, determining what should be attributed to such, guided by the goals and objectives pursued by it. In addition, it is advisable to revise the penal legislation system that does not meet codification requirements and does not fully reflect the specifics of penal law.

Key words: criminal legal impact; criminal liability; penal law; educational impact; judicial fine; punishment; post-penitentiary impact.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Barkhatova E. N. Criminal legal impact: features, forms, issues of implementation. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 3 (59), pp. 254–262. doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.003.

Введение

Уголовно-правовое воздействие как категория уголовного права вызывает ряд вопросов, связанных с трактовкой его понятия, обусловленной специфическими целями и относительно определенным содержанием; выявлением целей такого воздействия, различающихся в каждой из его форм; определением форм воздействия и их отнесением к тому или иному институту уголовного права; механизмом реализации различных форм уголовно-правового воздействия; указанием моментов начала и окончания уголовно-правового воздействия. Центральное место при этом занимают проблемы установления в законе видов наказания, его назначения и исполнения.

Методы

Для исследования обозначенных проблемных вопросов использовался общенаучный диалектический метод познания, позволяющий уяснить суть явлений. С помощью метода анализа выявлены основные проблемы законодательного регулирования уголовно-правового воздействия. Метод синтеза позволил сформировать авторскую позицию по поводу выявленных проблем и предложить механизм их возможного решения.

Результаты

Отдельные меры уголовно-правового воздействия на сегодняшний день представляются малоэффективными, а механизм их реализации урегулирован не в полном объеме и демонстрирует организационные несовершенства, в связи с чем требуется пересмотр ряда положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Обсуждение

Уголовно-правовое воздействие на человека призвано обеспечить установленный в обществе порядок. Во избежание последующего нарушения правил, введенных в целях поддержания функционирования государства, выполняющих жизнеобеспечивающую функцию, необходима соответствующая реакция на уже допущенные нарушения порядка. Таким образом, целью уголовно-правового воздействия является предупреждение совершения новых преступлений.

Для уяснения сущности уголовно-правового воздействия уместно его сравнение с уголовной ответственностью. Подходы к пониманию уголовной ответственности достаточно разнообразны. Она воспринимается и как обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть определенные негативные последствия, и как морально-нравственное качество законопослушного гражданина соблюдать установленные государством запреты, и как собственно установленная государством санкция за нарушение запрета. Однако, исходя из анализа норм уголовного закона в их взаимосвязи, более верным с нормативной точки зрения представляется определение уголовной ответственности как обязанности преступника ответить за содеянное перед государством и обществом.

Уголовно-правовое воздействие представляет собой инструмент для реализации уголовной ответственности – те способы, которыми государство может отреагировать на нарушение установленного им запрета. Таким образом, уголовная ответственность – обязанность преступника, уголовно-право-

вое воздействие – обязанность государства. Вместе с тем данным юридическим явлениям присуща одна общая, на наш взгляд, характеристика.

В доктрине уголовного права существует подход к классификации уголовной ответственности, позволяющий разделять ее на позитивную и негативную [6, с. 37; 8, с. 266]. Позитивная ответственность предполагает ответственность всех лиц перед государством за соблюдение запретов, установленных уголовным законом. Это, скорее, профилактическая составляющая уголовной ответственности. Негативная же уголовная ответственность наступает по факту нарушения запрета.

Данные положения об уголовной ответственности применимы и к уголовно-правовому воздействию. Так, государство проводит профилактику нарушений путем установления запрета под угрозой уголовно-правового воздействия на человека, а в случае, когда факт нарушения состоялся, осуществляет уголовно-правовое воздействие в доступной форме, предусмотренной законом. Для такого воздействия могут быть использованы различные ресурсы. Наиболее суровой формой уголовно-правового воздействия является наказание. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит 13 видов наказания, расположенных в определенной иерархии, введенных с целью обеспечения индивидуального подхода к каждому лицу, совершившему преступление, при условии соблюдения принципов справедливости и равенства всех перед законом. Законодатель очень ответственно подходит к соблюдению принципа справедливости и старается предложить правоприменителю широкий спектр соответствующих возможностей [15; 16; 18, с. 1482; 19, с. 63; 20]. Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ целями наказания выступают восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Исходя из той последовательности, в которой указанные цели перечислены в статье, можно предположить, что восстановление социальной справедливости является приоритетом, хотя в обществе и господствует мнение о равнозначности целей наказания. Цели наказания отражают его суть и не совпадают с целями других видов уголовно-правового воздействия. М. В. Басун верно отмечает: «Наличие общих целей уголовно-правового противодействия преступности не исключает необходимости формулирования самостоятельных целей для каждой группы средств воздействия, отличающихся присущим только им предполагаемым результатом реализации» [1, с. 14].

Вместе с тем, если сопоставить цели наказания с целями уголовно-правового воздействия, можно прийти к выводу о совпадении одной из них – предупреждение преступлений. Эта цель преследуется и при реализации других форм уголовно-правового воздействия, к которым наряду с наказанием следует отнести условное осуждение, иные меры уголовно-правового характера, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, освобождение от уголовной ответственности и наказания. Этой позиции придерживается, например, Ю. В. Трунцевский, ука-

зывающий, что целью применения мер уголовно-правового воздействия является противодействие преступности посредством профилактики, борьбы с преступлениями, минимизации и (или) ликвидации последствий их совершения [11, с. 30]. Профилактика преступлений рассматривается в качестве доминирующей цели наказания и в уголовном праве мусульманских государств [14, с. 4]. Вопреки господствующему взгляду на уголовно-правовое воздействие мы придерживаемся точки зрения о необходимости включения освобождения лица от уголовной ответственности и наказания в состав ресурсов такого воздействия. Существует потребность обеспечить надлежащее поведение лица, совершившего преступление, любым законным способом. Принципы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания предполагают воздействие на преступника, исходя не только из юридических фактов, но и отталкиваясь от его личности, осознания им противоправности и общественной опасности своих действий, стремления исправиться. В связи с этим уголовно-правовое воздействие должно предусматривать своего рода меры поощрения и взыскания. Освобождение от уголовной ответственности и наказания относится к мерам поощрения. В эту же категорию попадают условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия и помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, судебный штраф. Считаем необходимым упомянуть эти меры наряду с условным осуждением, поскольку они, хотя и относятся к видам освобождения от уголовной ответственности, но являются еще и иными мерами уголовно-правового характера, то есть имеют двойственную правовую природу. Рассматривать в качестве уголовно-правового поощрения все иные меры уголовно-правового характера мы не можем ввиду включения в данный раздел положений о конфискации имущества (носит характер взыскания) и принудительных мерах медицинского характера (здесь следует выделить еще одну категорию уголовно-правового воздействия – оказание помощи).

Необходимо также пояснить, в связи с чем помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа представляет, на наш взгляд, самостоятельную форму уголовно-правового воздействия. Так, ч. 2 ст. 90 УК РФ в числе принудительных мер воспитательного воздействия не называет помещение в спецучреждение. Таким образом, исходя из буквального толкования уголовного закона, такое помещение не входит в систему рассматриваемых мер. Более того, ч. 4 ст. 90 УК РФ содержит указание на помещение несовершеннолетнего в спецучреждение в случае систематического нарушения им назначенных судом принудительных мер воспитательного воздействия. Часть 2 ст. 92 УК РФ устанавливает, что помещение в спецучреждение применяется как принудительная мера воспитательного воздействия. И снова, исходя из буквального толкования закона, можно сделать вывод, что данная мера применяется как мера воспитательного воздействия, по сути таковой не яв-

ляясь. Поскольку ст. 92 УК РФ посвящена вопросам освобождения несовершеннолетнего от наказания, то следовало бы включить ее в группу видов освобождения от наказания, не выделяя самостоятельно, но буквальное толкование закона и особенности юридической техники не позволяют это сделать. Так, все виды освобождения от наказания и уголовной ответственности, предполагающие какую-либо активную деятельность со стороны освобождаемого или государства, сформулированы с использованием предлога «с»: «с назначением судебного штрафа» (ст. 76² УК РФ), «с деятельным раскаянием» (ст. 75 УК РФ), «с возмещением ущерба» (ст. 76¹ УК РФ), «с применением принудительных мер воспитательного воздействия» (ч. 1 ст. 92 УК РФ).

Возвращаясь к вопросу о целях уголовно-правового воздействия, необходимо обратиться к целям различных его форм, представленным в таблице.

Таблица

*Цели различных форм
уголовно-правового воздействия*

Форма уголовно-правового воздействия	Цели
Наказание	1. Восстановление социальной справедливости. 2. Исправление осужденного. 3. Предупреждение преступлений
Принудительные меры воспитательного воздействия, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа	1. Восстановление социальной справедливости. 2. Исправление осужденного. 3. Предупреждение преступлений
Принудительные меры медицинского характера	1. Предупреждение преступлений и общественно опасных запрещенных уголовным законом деяний невменяемых лиц. 2. Оказание помощи лицу, страдающему заболеванием
Конфискация имущества	1. Восстановление социальной справедливости. 2. Предупреждение преступлений
Освобождение от уголовной ответственности (включая судебный штраф)	1. Предупреждение преступлений. 2. Исправление
Освобождение от наказания	1. Предупреждение преступлений. 2. Исправление осужденного

Каждая из форм уголовно-правового воздействия преследует наряду с другими цель предупреждения преступлений, в том числе и путем реагирования на

уже совершенные преступления. Уже из этого можно заключить, что предупреждение преступлений является общей целью уголовно-правового воздействия. Это вытекает из сущности последнего. Указанная цель обуславливает ряд задач, которые стоят перед государством в рамках уголовно-правового воздействия. Они сформулированы в ст. 2 УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации». Следует отметить, что УК РФ выступает лишь документарным отображением уголовно-правового воздействия. Сам по себе кодекс не может иметь никаких задач. Подобный подход, на наш взгляд, близок к нормативистской теории объекта преступления и гласит, что в качестве последнего выступает норма права. Но, как справедливо отмечают ряд авторов, норма – это только текст на бумаге и факт нарушения установленного в норме запрета на данном тексте не отразится никак, чего нельзя сказать об общественных отношениях, в рамках которых указанный запрет будет нарушен [7, с. 102; 9, с. 94; 10, с. 21].

В связи с изложенным представляется необходимым поставить вопрос об изменении названия ст. 2 УК РФ на «Задачи уголовно-правового воздействия». В случае внесения подобных коррективов в уголовный закон будет соблюдена логика, в соответствии с которой решение всех перечисленных в ст. 2 УК РФ задач должно быть достигнуто в ходе уголовно-правового воздействия, регламентированного уголовным законом.

Развивая данную идею, необходимо закрепить понятие самого уголовно-правового воздействия, а также обозначить его виды. Так, ст. 1 УК РФ могла бы быть дополнена ч. 3, устанавливающей, что предметом регулирования уголовного законодательства выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу совершения преступления, а также в рамках уголовно-правового воздействия, представляющего собой применение мер, определенных уголовным законом, к лицу, совершившему преступление, с целью предупреждения нарушения уголовно-правовых запретов и поддержания правопорядка.

Также следует ввести в ст. 1 УК РФ ч. 4, в которой должны быть определены формы уголовно-правового воздействия: наказание, реализуемое с помощью средств исправительного воздействия (режима, труда, обучения, воспитательной работы); условное осуждение с последующим контролем; принудительные меры медицинского характера; конфискация имущества; освобождение от уголовной ответственности, в том числе при условии последующего применения отдельных мер (судебного штрафа); освобождение от наказания с последующим контролем либо применением принудительных мер воспитательного воздействия; судимость.

Представленные в таблице цели различных форм уголовно-правового воздействия могут вызвать вопросы, в связи с чем считаем необходимым прокомментировать отдельные из них.

Как видно, принудительные меры воспитательного воздействия и помещение несовершеннолетнего в спецучреждение преследуют те же цели, что и наказание. Данное положение лишь подчеркивает мне-

ние законодателя о том, что несовершеннолетний, который осознает общественную опасность своего деяния и в поведении которого прослеживается тенденция к исправлению, может быть освобожден от ответственности в связи с применением указанных мер или от наказания в связи с помещением в спецучреждение. Речь идет не о состоявшемся факте исправления, а лишь о тенденции к таковому, поэтому выделение цели исправления в данном случае представляется уместным и необходимым. Восстановление социальной справедливости также следует отнести к целям принудительных мер воспитательного воздействия и помещения в спецучреждение по той причине, что несовершеннолетний все же претерпевает негативные последствия своего противоправного деяния, хотя освобожден от уголовной ответственности, и тем самым восстанавливается баланс общественных отношений.

Принудительные меры медицинского характера наряду с оказанием помощи лицу, страдающему заболеванием, имеют целью предупреждение преступлений. Возможно, в данном случае употребление слова «преступление» не совсем корректно ввиду того, что часть лиц, которые совершают противоправные деяния, находятся в состоянии невменяемости, что исключает признание содеянного ими преступлением. Вместе с тем меры рассматриваемой категории могут быть применены и к лицам, нарушившим закон во вменяемом или ограниченно вменяемом состоянии, поэтому формулировка может быть расширена: «предупреждение преступлений и общественно опасных запрещенных уголовным законом деяний невменяемых лиц».

В разъяснении нуждаются и выделенные нами цели конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера. Полагаем, в данном случае следует отталкиваться от категории конфискуемого имущества. В зависимости от этого будут отсутствовать одна из целей либо будут актуальны обе. Цель восстановления социальной справедливости выражается в возмещении потерпевшему ущерба за счет конфискованного имущества. Цель предупреждения преступлений реализуется через возможность изъятия у преступника орудия преступления или средства его совершения, что в некоторой степени выступает в качестве профилактической меры.

Освобождение от уголовной ответственности как форма уголовно-правового воздействия преследует две цели. Первая – предупреждение преступлений – реализуется через кредит доверия государства лицу, совершившему преступление. Государство, проявляя благосклонность к гражданину, рассчитывает на его законопослушное поведение в дальнейшем. Гражданин, которому было оказано доверие, в будущем не станет совершать преступления, чувствуя свою ответственность перед государством. Относительно исправления следует отметить, что исправление в результате освобождения лица от уголовной ответственности достигается за счет осознания недопустимости совершения преступлений впредь ввиду оказанного ему доверия. В статьях об освобождении от уголовной ответственности отсутствует указание

на утрату лицом общественной опасности в связи с осознанием противоправности своих действий и убежденностью в недопустимости совершения преступлений в будущем. Подобная формулировка присутствует только в ст. 75 УК РФ: «вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным». Это позволяет сделать вывод о том, что возможно освобождение от уголовной ответственности лица, не в полной мере достигшего исправления. Утверждение о том, что человек, возместивший ущерб или примирившийся с потерпевшим через выражение извинения, перестал быть общественно опасным, представляется несостоятельным, поскольку игнорирует субъективную составляющую. Особое беспокойство в этом отношении вызывает освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, не предполагающее исправление как таковое, а лишь констатирующее наличие возможности заплатить указанный штраф. Кроме того, факт возможности освобождения от уголовной ответственности неисправившегося лица подтверждается ст. 90 УК РФ о принудительных мерах воспитательного воздействия, рассматриваемых в качестве вида освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних. Применение к освобожденным от ответственности несовершеннолетним подобных мер доказывает неуверенность как законодателя, так и правоприменителя в их исправлении. Избранный нами подход к определению целей освобождения от уголовной ответственности как формы уголовно-правового воздействия может быть подвергнут критике в части утверждения о необходимости исправления освобождаемого лица. Можно возразить, что вопрос об освобождении от уголовной ответственности лиц, которые нуждаются в исправлении, неуместно даже ставить. Вместе с тем вышеизложенные соображения относительно выполнения лицом объективных условий, необходимых для освобождения от ответственности, при отсутствии реального осознания, принятия своей вины и исправления свидетельствуют о рациональности нашей точки зрения.

Исправление осужденного как цель освобождения от наказания находит свое отражение в предоставлении ему возможности сделать соответствующие выводы о своем поведении без применения карательного элемента. Это относится как к лицам, которые не могли быть освобождены от уголовной ответственности по формальным основаниям, так и к лицам, которые изначально нуждались в отбывании реального наказания, но в его процессе продемонстрировали стремление исправиться. Исправление осужденного нельзя назвать целью, присущей всем видам освобождения от наказания. Так, освобождение в связи с болезнью, изменением обстановки, истечением срока давности, отсрочка являются объективно обусловленной необходимостью. Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом носят иной характер, что позволяет рассуждать о цели исправления осужденного.

Предупреждение преступлений в случае освобождения от наказания реализуется в возможности

для осужденного не подвергаться деструктивному влиянию криминальной среды в исправительном учреждении, не испытывать риски десоциализации (если речь идет о лишении свободы), не претерпевать различные ограничения, препятствующие реализации творческого и профессионального потенциала в полном объеме (относительно видов наказания, не связанных с изоляцией осужденного от общества).

Таким образом, перечисленные в таблице цели, на наш взгляд, в полной мере соотносятся с формами уголовно-правового воздействия.

В некоторых случаях интерес вызывает вопрос о моментах начала и окончания уголовно-правового воздействия. Как в данном контексте соотносятся уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность? В этом отношении интересно обсудить такие формы уголовно-правового воздействия, как принудительные меры воспитательного воздействия и освобождение от уголовной ответственности. Точки зрения на момент возникновения уголовной ответственности разнообразны. К примеру, сторонники позитивной уголовной ответственности называют моментом возникновения таковой вступление в силу уголовного закона [3; 6; 8; 13]. Другие авторы придерживаются позиции о возникновении уголовной ответственности в момент совершения преступления, когда у лица появляется обязанность ответить перед государством за содеянное [4; 5]. Доминирующим на сегодняшний день является убеждение, что уголовная ответственность возникает с момента привлечения лица в качестве обвиняемого [9; 19]. Этот подход основан на юридических фактах, необходимости подтверждения основания уголовной ответственности. Исходя из сути уголовной ответственности, можно не согласиться с таким взглядом, поскольку обязанность определенного рода возникла у лица перед государством именно по поводу и в момент совершения преступления, нарушения закона. Однако оправдана необходимость следовать букве закона, который гласит, что лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, а это значит, что в современной теории уголовного права моменты возникновения и окончания уголовной ответственности фактически определяет правоприменитель.

Момент окончания уголовной ответственности также обращает на себя внимание. Уголовная ответственность, согласно закону, не заканчивается при отбытии лицом наказания. Она распространяется дальше – на период наличия у лица судимости. Учитывая, что при соблюдении ряда условий судимости может быть снята досрочно либо лицо, совершившее преступление, может быть в принципе освобождено от уголовной ответственности, следует сделать акцент на полномочиях правоприменителя по установлению момента окончания уголовной ответственности.

Момент возникновения уголовно-правового воздействия относится к более позднему этапу развития уголовно-правовых отношений, нежели момент возникновения уголовной ответственности. Как правило, это вынесение приговора суда о признании лица

виновным и назначении ему наказания, применении принудительных мер медицинского характера или воспитательного воздействия, конфискации имущества, назначении судебного штрафа. Второй вариант начала уголовно-правового воздействия – вынесение следователем, дознавателем или прокурором постановления об освобождении от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным уголовным законом и не требующим судебного решения. Вместе с тем в данном случае фактически уголовно-правовое воздействие начинается ранее – при возмещении ущерба и ином заглаживании вреда. Однако однозначно назвать такие действия лица уголовно-правовым воздействием нельзя, поскольку, как правило, лицо должно осуществить эти действия добровольно, а не по указанию – это послужит признанием им своей вины, подтверждением раскаяния и исправления.

Одной из форм уголовно-правового воздействия следует считать судимость, поэтому окончанием такого воздействия при условии реального отбывания наказания станет момент погашения или снятия судимости.

Отдельного внимания в аспекте обсуждения момента окончания уголовно-правового воздействия заслуживают принудительные меры воспитательного воздействия. Законодателем они позиционируются как освобождение от уголовной ответственности. Вместе с тем, если лицо освобождено от уголовной ответственности, государством фактически признано, что в дальнейшем воздействии такое лицо не нуждается и никакие меры по поводу совершенного им преступления к нему больше не будут применяться. С этой позиции довольно странным выглядит освобождение от ответственности с последующим уголовно-правовым воздействием. То же самое можно сказать о судебном штрафе. В связи с этим представляется неоправданным исключение принудительных мер воспитательного воздействия из числа форм реализации уголовной ответственности. На наш взгляд, подобная мера реагирования государства на преступление, совершенное несовершеннолетним, должна рассматриваться как освобождение от наказания, но не от уголовной ответственности. При этом помещение в спецучреждение вписывается в предложенный нами алгоритм в отличие от собственно принудительных мер воспитательного воздействия. Такой подход можно аргументировать еще и тем, что принудительные меры воспитательного воздействия входят в раздел «Иные меры уголовно-правового характера», уже по названию которого можно заключить, что соответствующие меры являются частью уголовно-правового воздействия.

Судебный штраф предполагает вынесение судебного решения об освобождении от уголовной ответственности с последующей уплатой штрафа, то есть фактически переносит уголовно-правовое воздействие на более позднюю стадию, на которой его уже не должно быть. Более того, предполагается, что в случае неуплаты судебного штрафа решение об освобождении от уголовной ответственности подлежит отмене, а лицо – привлечению к ответственности,

осуждению и наказанию. Учитывая, что изначально освобождение от уголовной ответственности представлялось мерой поощрения, носящей необратимый характер, то нормы о судебном штрафе не соответствуют положениям доктрины уголовного права, а также правилам юридической техники.

Понятие уголовно-правового воздействия с точки зрения буквы уголовного закона шире, чем понятие уголовной ответственности, поскольку может реализовываться за пределами последней. Полагаем, что уголовно-правовое воздействие в виде иных мер уголовно-правового характера должно рассматриваться как мера профилактики, а не ответственности. Профилактика же распространяется на всех граждан, в том числе законопослушных.

Далее обратимся к анализу механизма реализации предусмотренных законом мер уголовно-правового воздействия. Данному вопросу посвящен ряд нормативных правовых актов разного уровня, объединенных в рамках отрасли уголовно-исполнительного права, однако выходящих за пределы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Разрозненность положений о механизме реализации отдельных видов уголовно-правового воздействия не всегда положительно отражается на практике применения данных норм, более того, УИК РФ теряет свой смысл как кодекс ввиду того, что регулирует лишь одно направление большой отрасли. Как можно увидеть из анализа УИК РФ, его нормы посвящены только исполнению наказания и применению отдельных мер постпенитенциарного воздействия, которые в систему уголовно-правового воздействия не входят. Не совсем понятен критерий, по которому составлялся кодекс. Выясняя таковой, пойдем от обратного:

1) УИК РФ объединяет нормы об исполнении различных видов наказания. Позиция некорректна ввиду наличия в кодексе положений о постпенитенциарных мерах воздействия;

2) в кодексе нашли отражение нормы, связанные с подведомственностью Федеральной службе исполнения наказаний. Позиция, приближенная к действительности, однако из указанной схемы выпадает наказание в виде штрафа, которое исполняется Федеральной службой судебных приставов;

3) смешанный критерий, совмещающий в себе первый и второй признаки. Наиболее объективный критерий, вместе с тем отчасти опровергающийся тем фактом, что в УИК РФ включены нормы, регламентирующие порядок применения принудительных мер медицинского характера к осужденным. Таким образом, частично УИК РФ посвящен еще и вопросам реализации иных мер уголовно-правового характера.

С позиции кодификации норм конкретной отрасли права такое положение представляется недопустимым. Согласимся с тем, что все нюансы уголовно-правового воздействия не могут быть отражены в кодексе ввиду их многочисленности и отнесенности к ведению различных субъектов правоприменения. Вместе с тем в УИК РФ могли бы получить закрепление обобщенные положения в виде норм бланкетного характера, но касающиеся всех форм уголовно-правового воздействия. К этому обязывает и принятое в

научной сфере отношение к уголовно-исполнительному праву как «живому» уголовному праву.

Особенности применения постпенитенциарных мер воздействия, на наш взгляд, могли бы быть раскрыты в специальных нормативных правовых актах.

Вызывает вопросы разобщенность норм уголовного и уголовно-исполнительного права в части соблюдения иерархии в системе наказания. Так, в УИК РФ эта иерархия не выдерживается (нормы об исполнении наказания в виде обязательных работ предшествуют нормам об исполнении наказания в виде штрафа).

На наш взгляд, при составлении УИК РФ неверно ориентироваться на обязанности конкретного органа или учреждения, необходимо исходить из положений уголовного закона, лишь прописывая процедуру их реализации.

Анализ норм УИК РФ позволяет увидеть, что фактически уголовно-правовое воздействие не ограничивается теми формально определенными действиями, которые регламентированы уголовным законом: оно также представлено воспитательной работой, общественным воздействием, трудом и обучением.

Интересен взгляд на уголовно-правовое воздействие с позиции международного уголовного права, которое, как и национальное, предусматривает наряду с наказанием применение иных мер уголовно-правового воздействия, но не конкретизирует их. Такой подход к регулированию уголовно-правовых отношений вызывает определенные сомнения относительно тех пределов, в которых может действовать международное законодательство. Справедливо утверждение С. А. Корнеева о том, что компетенция международных судебных органов должна ограничиваться признанием лица виновным в совершении преступления против мира и безопасности человечества с последующим назначением уголовного наказания и, возможно, контролем за его исполнением. Определение же видов других мер уголовно-правового воздействия следует признать предметом исключительной компетенции органов национального правосудия в целях недопущения нарушения государственного суверенитета и вмешательства во внутренние дела соответствующей страны [17].

Во внутреннем же законодательстве необходима детальная регламентация форм уголовно-правового воздействия, не позволяющая правоприменителю необоснованно выходить за рамки дозволенного.

Заключение

В уголовном законе требуется определенная систематизация форм уголовно-правового воздействия. Прежде всего, должно быть закреплено, что уголовно-правовое воздействие представляет собой применение мер, определенных уголовным законом, к лицу, совершившему преступление, в целях предупреждения нарушения уголовно-правовых запретов и поддержания правопорядка. Также должны быть приведены формы уголовно-правового воздействия:

1) наказание, реализуемое с помощью средств исправительного воздействия (режима, труда, обучения, воспитательной работы);

2) условное осуждение с последующим контролем;

- 3) принудительные меры медицинского характера;
- 4) конфискация имущества;
- 5) освобождение от уголовной ответственности, в том числе при условии последующего применения отдельных мер (судебного штрафа);
- 6) освобождение от наказания с последующим контролем либо применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- 7) судимость.

Следует обратить внимание на отсутствие в предложенном перечне помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение

закрытого типа по причине включения его в состав принудительных мер воспитательного воздействия.

Данные изменения требуют дальнейшей проработки и аргументации, а также предполагают пересмотр других положений Общей части УК РФ.

Проведенное исследование представляет интерес с теоретической и практической точек зрения ввиду предпринятой нами попытки систематизировать разрозненные знания об уголовно-правовом воздействии, приведшей к формированию примерного плана мероприятий по совершенствованию данного направления государственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бавсун, М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бавсун Максим Викторович. – Омск, 2013. – 40 с.
2. Брайнин, Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я. М. Брайнин. – Москва : Госюриздат, 1963. – 275 с.
3. Волков, Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения / Б. С. Волков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1975. – 110 с.
4. Игнатов, А. Н. Уголовное право. Общая часть : курс лекций. Лекция 4: Уголовная ответственность и состав преступления / А. Н. Игнатов, Т. А. Костарева ; ответственные редакторы А. Н. Игнатов и Ю. А. Красиков. – Москва : Норма : Инфра-М, 1996. – 63 с.
5. Коробов, П. В. Момент возникновения уголовной ответственности / П. В. Коробов // Правоведение. – 2001. – № 2. – С. 147–163.
6. Липинский, Д. А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции / Д. А. Липинский // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – С. 37–51.
7. Пионтковский, А. А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. – Москва : Гос. изд-во, 1925. – 219 с.
8. Попов, К. И. Позитивная уголовная ответственность и правомерное причинение вреда / К. И. Попов // Военное право. – 2018. – № 6. – С. 266–269.
9. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая : лекции. В 2 томах. Том 1 / Н. С. Таганцев. – Москва : Наука, 1994. – 380 с.
10. Тер-Акопов, А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения / А. А. Тер-Акопов. – Москва : Юрид. лит., 1995. – 176 с.
11. Трунцевский, Ю. В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды / Ю. В. Трунцевский // Российская юстиция. – 2015. – № 5. – С. 29–32.
12. Чистяков, А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания : монография / А. А. Чистяков. – Москва : Закон и право : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 275 с.
13. Южанин, В. Е. О позитивной уголовной ответственности / В. Е. Южанин // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Том 28, № 2. – С. 200–206.
14. Bahnasi, A. F. al-Uqbahfi al-fiqhal-Islami / Ahmad Fathi Bahnasi. – Cairo : Daral-Shuruq, 1983. – 210 с.
15. Dancig-Rosenberg, H. Retributarianism: A New Individualization of Punishment / Hadar Dancig-Rosenberg, Netanel Dagan // Criminal Law and Philosophy. – 2019. – Volume 13. – Pp. 129–147.
16. Feinberg, J. Doing & Deserving: Essays in the Theory of Responsibility / Joel Feinberg. – Princeton : Princeton University Press, 1970. – 299 p.
17. Lapshin, V. F. The use of artificial intelligence in criminal law and criminal procedure systems / V. F. Lapshin, S. A. Korneev, R. V. Kilimbaev // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020. – Volume 1001. – Article number 012144. – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/1001/1/012144> (дата обращения: 08.06.2022).
18. Voronin, V. Justice In Russian Criminal Law / Viacheslav Voronin // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2021. – Volume 108: Man. Society. Communication. – Pp. 1482–1489. – URL: <https://www.europeanproceedings.com/book-series/EpSBS/books/vol108-msc-2020/> (дата обращения: 08.06.2022).
19. Voronin, V. N. Justice of Punishment as Social Compromise / V. N. Voronin // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2020. – Volume 420: XVII International Research-to-Practice Conference dedicated to the memory of M. I. Kovalyov (ICK 2020). – Pp. 62–66. – URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/ick-20/125937326> (дата обращения: 08.06.2022).
20. Voronin, V. Role of sociological methodology in determining criteria evaluating justice of punishment in criminal law / Viacheslav Voronin // SHS Web of Conferences. – 2022. – Volume 134: 14th Session of Euro-Asian Law Congress «The value of law» 2021. – Article number 00084. – URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2022/04/shsconf_eac-law2021_00084/shsconf_eac-law2021_00084.html (дата обращения: 08.06.2022).

REFERENCES

1. Bavsun M.V. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie: ideologiya, tseli i sredstva realizatsii: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [The criminal legal impact: ideology, goals and means of implementation: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2013. 40 p.

2. Brainin Ya. M. *Ugolovnaya otvetstvennost' i ee osnovanie v sovetskom ugolovnom prave* [Criminal liability and its foundation in Soviet criminal law]. Moscow: Gosyurizdat, 1963. 275 p.
3. Volkov B.S. *Deterministicheskaya priroda prestupnogo povedeniya* [Deterministic nature of criminal behavior]. Kazan: Izd-vo Kazan.un-ta, 1975. 110 p.
4. Ignatov A.N., Kostareva, T.A. *Ugolovnoe pravo: Obshchaya chast': kurs lektsii. Lektsiya 4: Ugolovnaya otvetstvennost' i sostav prestupleniya* [Criminal law: general part: course of lectures. Lecture 4: Criminal responsibility and the corpus delicti]. Ed. by Ignatov A.N., Krasikov Yu.A. Moscow: Norma, Infra-M, 1996. 63 p.
5. Korobov P.V. The moment of criminal liability. *Pravovedenie=Jurisprudence*, 2001, no. 2, pp. 147–163. (In Russ.).
6. Lipinskii D.A. Concepts of positive legal responsibility in the Russian jurisprudence. *Zhurnal rossiiskogo prava=Journal of Russian Law*, 2014, no. 6, pp. 37–51. (In Russ.).
7. Piontkovskii A.A. *Ugolovnoe pravo RSFSR. Chast' Obshchaya* [Criminal law of the RSFSR. General part]. Moscow: Gos. izdat-vo, 1925. 219 p.
8. Popov K.I. Positive criminal responsibility and lawful harm. *Voennoe parvo=Military Law*, 2018, no. 6, pp. 266–269. (In Russ.).
9. Tagantsev N.S. *Russkoe ugolovnoe parvo. Chast' Obshchaya: lektsii. V 2 tomakh. Tom 1.* [Russian criminal law. General part: lectures. In 2 volumes. Volume 1]. Moscow: Nauka, 1994. 380 p.
10. Ter-Akopov A.A. *Otvetstvennost' za narushenie spetsial'nykh pravil povedeniya* [Responsibility for violation of special rules of conduct]. Moscow: Yurid. lit., 1995. 176 p.
11. Truntsevskii Yu.V. Measures of criminal-legal influence: concept and types. *Rossiiskaya yustitsiya=Russian Justice*, 2015, no. 5, pp. 29–32. (In Russ.).
12. Chistyakov A.A. *Ugolovnaya otvetstvennost' i mekhanizm formirovaniya ee osnovaniya: monografiya* [Criminal liability and the mechanism of its foundation formation: monograph]. Moscow: Zakon i pravo, YuNITI-DANA, 2002. 275 p.
13. Yuzhanin V.E. On positive criminal liability. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie=Man: Crime and Punishment*, 2020, vol. 28 (1-4), no. 2, pp. 200–206. (In Russ.). doi: 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).2.200-206.
14. Bahnasi A.F. *al-Uqubahfial-fiqhal-Islami*. Cairo: Daral-Shuruq, 1983. 210 p.
15. Dancig-Rosenberg H., Dagan N. Retributarianism: a new individualization of punishment. *Criminal Law and Philosophy*, 2019, vol. 13, pp. 129–147.
16. Feinberg J. *Doing & deserving: essays in the theory of responsibility*. Princeton: Princeton University Press, 1970. 299 p.
17. Lapshin V.F., Korneev S.A., Kilimbaev R.V. The use of artificial intelligence in criminal law and criminal procedure systems. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 2020, vol. 1001. Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/1001/1/012144> (accessed June 8, 2022).
18. Voronin V. Justice in Russian criminal law. In: *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Vol. 108: Man. Society. Communication*. 2021. Pp. 1482–1489. Available at: <https://www.europeanproceedings.com/book-series/EpSBS/books/vol108-msc-2020/> (accessed June 8, 2022).
19. Voronin V.N. Justice of punishment as social compromise. In: *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Volume 420: 17th International Research-to-Practice Conference dedicated to the memory of M.I. Kovalyov (ICK 2020)*. 2020. Pp. 62–66. Available at: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ick-20/125937326> (accessed June 8, 2022).
20. Voronin V. Role of sociological methodology in determining criteria evaluating justice of punishment in criminal law. In: *SHS Web of Conferences. Volume 134: 14th Session of Euro-Asian Law Congress "The value of law"*. 2022. Available at: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2022/04/shsconf_eac-law2021_00084/shsconf_eac-law2021_00084.html (accessed June 8, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА БАРХАТОВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, Россия, ekaterinabarhatova1997@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0381-5462>

EKATERINA N. BARKHATOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, ekaterinabarhatova1997@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0381-5462>

Статья поступила 10.06.2022